Тео подобной лексики придало его разговорной манере достоверность и сделало её более эмоциональной, экспрессивной.

1. Киенко, Т. С. Ненормативная лексика как социальный феномен (Анализ опроса жителей провинциального российского города) / Т. В. Киенко // Социологические исследования. - Москва : изд-во РАН, 2016. - Вып. 5. - с. 124-133.
2. Козырева, М. М. Особенности употребления ненормативной лексики и сложности ее перевода с английского языка на русский (на материале фильма «Дневник Бриджит Джонс») / М. М. Козырева // Вестник РГГУ, серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. - Москва : РУДН, 2012. - Вып. 8. - с. 87-94.
3. Новицкая, О. В. Ненормативная лексика как элемент речевой характеристики персонажа: диалектизмы, вульгаризмы, жаргонизмы в художественном переводе / О. В. Новицкая // Вестник МГЛУ. Серия: Гуманитарные науки. - Москва : МГЛУ, 2017. - Вып. 10. - с. 203-215.
4. Тартт, Д. Щегол : роман / перевод с английского А. Завозовой. - Москва : АСТ : CORPUS, 2015. - 827 с.
5. Хомяков, В. А. Введение в изучение сленга основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. - Москва : URSS, 2009. - 104 с.
6. Cambridge Dictionary : [web-сайт] / Cambridge University Press. – Текст : электронный. - URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
7. Macmillan Dictionary : [web-сайт] / Macmillan Education Limited. – Текст : электронный. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/>
8. Merriam-Webster Dictionary : [web-сайт] / Merriam-Webster. - Текст : электронный. – URL: <https://www.merriam-webster.com/>
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary : [web-сайт] / Oxford University Press. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
10. Oxford Dictionary of Modern Slang / ed. by J. Ayto, J. Simpson. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 432 p.
11. Tartt, D. The Goldfinch / Donna Tartt. - New York : Little, Brown and Company, 2013. - 774 p.
12. Ильинская Я. А. Функциональные и тембральные особенности нейтральных языковых единиц в разных стилях речи. Диссертация на соискание степени кандидата фил. наук., М., 2004 г.

Кажарова И.А.

**О детской поэзии Ю. Пхитикова. Материалы к библиографическому словарю
«Адыгские писатели XIX – XXI вв.»**

*Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-173

idsp: ljjournal-08-2020-173

Аннотация

В статье кратко представлен творческий путь адыгского поэта Ю. Пхитикова и рассмотрены отдельные черты поэтики его стихотворных произведений для детей. Среди особенностей детской поэзии Ю. Пхитикова оказываются ее диалогичность, сюжетность, элементы детского фольклора, умелое использование звуковой инструментальности.

Ключевые слова: Юрий Пхитиков, биография, детская поэзия, диалогичность, сюжетность.

Abstract

The article briefly presents the creative path of the Adyghe poet Yu. Phitikov and considers some features of the poetics of his poetic works for children. Among the features of children's poetry Yu. Phitikov is noted for her Dialogic character, plot, elements of children's folklore, and skilful use of sound instrumentation.

Keywords: Yuri Phitikov, biography, children's poetry, dialogue, plot.

Пхитиков Юрий Музакирович (1947) – адыгский поэт, автор стихотворных сборников для детей. Было бы преувеличением утверждать, что его имя хорошо известно исследователям адыгской литературы, однако, судя по публикациям в журнале «Нур», можно предположить, что оно способно сказать немало главному адресату его творчества – детям. В предлагаемой работе будут коротко представлены этапы творческого пути Ю.М. Пхитикова и рассмотрены некоторые черты поэтики его стихотворных произведений для детей.

Казалось бы, пути профессионального становления Юрия Пхитикова, мало соприкасались с литературным ремеслом. Так, по окончании средней школы Ю. Пхитиков поступил в медицинское училище, однако, не видя своего призвания в будущей профессии, по завершении учебы решил отправиться в Саратов для поступления в юридический институт. Полученное образование на долгие годы связало его с работой адвоката. Но параллельно основной работе было и другое. Творческие интересы, благодаря которым завязалось сотрудничество с различными периодическими изданиями Кабардино-Балкарской республики. Среди них газеты «Адыгское слово», «Вестник», «Хаса», детский журнал «Нур».

Художественные произведения Ю. Пхитиков начал сочинять в зрелом возрасте. Отдельное место в его творческой истории занимает поэзия, посвященная родному этносу. Примечательно, что, обращаясь к его прошлому и настоящему, он не пытается прибегнуть к новым образным ходам, разнообразить средства выразительности стиха, основное здесь – его собственные размышления, наполненные тревогой и надеждой. Он постоянно возвращается к мысли, что прошлое адыгов словно фон, на котором не могут остаться незамеченными любые искажения морали, которые присутствуют в современном бытии этноса: «Для адыга началом начал были совесть и честь, / (А теперь) Мы и то, и другое теряем. / Приснись праотцам наше время, / Устыдившись, прервали бы цепь рожденья (они)» (*«Для адыга начало начал его совесть и честь»*) (Подстрочный перевод наш. – И. К.). Немало строк он посвящает соотечественникам, разбросанным по всему миру, призывает их преодолеть все тяготы и обрести былое единство (*«К потомкам хаджиретов»*). Не склонный к идеализации и полутонам, Ю. Пхитиков часто обращен своей поэтической мыслью к болезненным явлениям современности, яркие тому примеры – *«Потрясение»*, *«Не адыг он – закатилась звезда»*.

Но уходящая в гражданскую проблематику лирическая рефлексия была в начале, вскоре его интерес оказался поглощен стихотворчеством для детей. По признанию самого автора, большое влияние на становление его художественной манеры оказал в свое время известный адыгский поэт Петр Кажаров. Перу Ю. Пхитикова принадлежат сборники стихов для дошкольного и младшего школьного возраста, среди них *«Первый шаг»* (1990), *«Абадзуа»* (название детской игры, дословного перевода не имеет. – И.К.) (2001), *«Дедушкин сад»* (2014). Ряд его произведений для самых маленьких публикуется также на сайте литературного объединения «Млечный путь».

Для Ю. Пхитикова важно умение говорить со своим юным читателем на одном, понятном им обоим языке. По его признанию, ему чужда детская поэзия, хотя бы формально напоминающая серьезную литературу [3, с. 2]. Его произведения просты по форме и содержанию, в них часто встречается детская и звукоподражательная лексика, «решаются» вопросы, особо важные для ребенка. Учитывая ограниченный объем статьи, мы остановимся лишь на ряде небольших фрагментов, тем не менее, довольно наглядно типизирующих контекст детской поэзии Ю. Пхитикова.

Одна из наиболее заметных черт его поэзии – *диалогичность*. Юный герой его стихов, открывая для себя окружающий мир, непременно вступает с ним в диалог. Ребенок видит мир одушевленным, а потому вправе ждать от него ответов на свои вопросы. Месяц на небе – это мальчуган, так чего же он постоянно меняет наряды, словно девчонка? (*«Месяц желтоглазый переменчивый»*). Что случится, если у

вьющегося куста фасоли отобрать палку для опоры? – обращается он к растению, и советует тому для собственного же спокойствия поделиться своими плодами. Почему дразнится удод? – «Ты подумал, что я соня? / Я давно уже проснулся! // Ты лети! Дразни лентяев! / Ну а я (уже с утра) выпил миску молочка!» («Удод») (Подстрочный перевод наш. – И. К.). В этом диалоге неизменно господствует парадоксальная логика ребенка. Так, маленький Азамат зябнет на морозе, холод не дает ему вдоволь нагуляться, а потому его просьба к небу вполне «логична»: «Прошу тебя, небо, / Прекрасное небо, Пусть выпадет / Теплый снежок!» («Просьба Азаматика») (Подстрочный перевод наш. – И. К.).

Примечательно, что обращение к окружающему миру и его конкретным представителям довольно часто в творчестве Ю. Пхитикова подчинено законам одного из жанров детского фольклора – *дразнилки*. Таковы, к примеру, стихотворения «Сорока» («Къанжэ **кIакIэ**, / **кIэ** дэуей, / ДыпщIона**кIэ**...» [1, с. 20]. – «Сорока-стрекотунья / Подскакивающий хвост, / Хохочем над тобой мы...» (Подстрочный перевод наш. – И. К.)), «Индюк – широкая ключица», «Не зови». Последний пример посредством гротеска обрисовывает лягушку: «Пучеглазка, / Короткошейка, / Колченога (ты), / Крива, / С кличем / «Кур-р-а» / Раздуваясь, Ты меня / Не подзывай!» (Подстрочный перевод наш. – И. К.). В согласии с законами жанра Ю. Пхитиков активно прибегает к аллитерациям и звукоподражательной лексике, что помогает ненавязчивому «схватыванию» ребенком образа и быстрому запоминанию текста.

Образы, отразившиеся в детских книжках Ю. Пхитикова имеют свой яркий облик и характер. Каждое из стихотворений может быть представлено в виде сюжетной картинки или «портрета» (внешности) персонажа. В этом смысле автор словно старается быть верен одной из заповедей, на которых настаивал в знаменитом труде «От двух до пяти» К. И. Чуковский: «...в каждой строфе, а порою и в каждом двустишии должен быть материал для художника, ибо мышлению младших детей свойственна абсолютная образность. Те стихи, с которыми художнику нечего делать, совершенно непригодны для этих детей. Пишущий для них должен, так сказать, мыслить рисунками» [2, с. 341 – 342]. Редкое и любопытное отступление от подобного живописания – стихотворения, построенные в форме *внутреннего диалога* маленького героя. Как правило, это претензии и жалобы, предъявляемые ребенком миру взрослых. Таковы стихотворения «Обижаясь», «Сетования». Обиды и претензии излагаются последовательно и обстоятельно. Образ старшего при этом не нагляден, но осязаем. Его присутствие сводится к перечню назойливых реплик: «Вставай, лентяй! / Не то увальнем станешь! / Ешь! (А если) не будешь – / (То) Отощашь! / Сиди тихо, / Не чуди. / И не трогай – / Будет «Ой»! / Замараешь – / Руки прочь! / Упадешь и «Бац»! – / Спускайся!» («Сетования»).

Трудно не заметить, как меняется при этом графика стиха. Если в стихотворении «Сетования» мы наблюдаем очень длинный перечень запретов, завершающийся безрадостным выводом маленького героя: «Так вот / День за днем / Проживаю / Жизнь в запретах», то в «Обижаясь» претензии становятся более подробными, а предложения – более развернутыми.

Подводя итог нашим наблюдениям, можно сказать, что в ряду определяющих черт детской поэзии Ю. Пхитикова оказываются диалогичность, сюжетность, умелое использование звуковой инструментальности и графики.

Творчество Юрия Пхитикова гармонично входит в контекст развития адыгской литературы для детей в том смысле, что успешно развивает традиции, наработанные в этой области его предшественниками. Однако о перспективах развития такой важной части литературного процесса, как детская поэзия, судить непросто, тем более сегодня, когда уход детей от книжной культуры становится все более очевидным. И, тем не менее, детская литература остается востребованной в учреждениях дошкольного образования, в которых ведется обучение родным языкам, и, наверное, самый реальный

путь ее приближения к своему читателю - через школьные учебники, через уроки родной литературы. Можно без преувеличения сказать, что на сегодняшний день для национальной поэзии это еще и единственный способ приобщения детей к красоте и богатству родного языка. В этом смысле «показателем качества» поэзии Юрия Пхитикова является то, что ряд его произведений включен в школьные программы по изучению родной литературы.

1. Пхитиков Ю. Абадзуа: Стихи. Нальчик: Эльбрус. 2001. 32 с.
2. Чуковский К. И. От двух до пяти // Собрание сочинений в 15 т. Т. 2. М.: Агентство ФТМ, Лтд. 2012. 640 с.
3. Юрий Пхитиков: счастлив тем, что я адыг // Адыгское слово. 2017. 15 февраля.

Кажарова И.А.

**Трансформация ценностных представлений как ракурс исследования
литературного текста**

*Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-174

idsp: ljournal-08-2020-174

Аннотация

В статье представлен ряд аспектов, значимых для исследования трансформаций ценностных представлений в художественной литературе. Особое внимание уделяется ведущей роли социокультурной среды в процессах формирования и трансформации ценностных ориентаций. Конкретизируется специфика выражения ценностных установок культуры определенного периода и неоднозначность их связей с системой ценностей художника. Указываются разнообразные пути определения трансформации ценностных представлений.

Ключевые слова: ценность, художественная литература, ценностное отношение, трансформация.

Abstract

The article presents a number of aspects that are significant for the study of transformations of value representations in fiction. Special attention is paid to the leading role of the socio-cultural environment in the formation and transformation of value orientations. The specificity of the expression of the value attitudes of the culture of a certain period and the ambiguity of their connections with the artist's system of values are concretized. Various ways of defining the transformation of value concepts are indicated.

Keywords: value, fiction, value attitude, transformation.

В исследовательском контексте художественной культуры понятие «ценность» является одним из особо употребительных, и литературоведческая рефлексия не составляет в этом исключения. Ценность, согласно наиболее обобщенному определению, – «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [1, с. 1473 – 1474]. В философской интерпретации ценность, наряду с оценкой, составляет одну из сторон *ценностного отношения*. Как подчеркивает М. С. Каган,